

ТАЙНЫ БЕСТИАРИУМА

Путешествие с синим котом



Юрий Янович

Тайны Бестиариума

<https://litres.ru/74612449>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эми живёт в сером городе, где всё кажется одинаковым: дома, улицы, деревья и даже дни. Единственным ярким пятном в её жизни был рыжий кот Хаку, до тех пор, пока однажды он не исчез.

Эми не может смириться с потерей и продолжает ждать его возвращения. И однажды Хаку действительно приходит, но теперь он синий, светящийся и удивительно мудрый. Вместе с ним девочка отправляется через портал, скрытый в старой стиральной машине, и попадает в таинственный Бестиариум это измерение измерений, где магические карточки открывают двери в разные миры.

Здесь Эми ждут загадочные существа, бесконечные коридоры, странные правила и тайны, способные изменить её представление о реальности. Чтобы найти ответы и вернуть Хаку, ей придётся преодолеть страх неизвестности и сделать первый шаг навстречу настоящему чуду.

Юрий Янович

Тайны Бестиариума

Глава 1

Тайны Бестиариума

Глава 1. Серый мир

Город, в котором жила Эми, казался нарисованным одной краской — серой. Многоэтажные дома с одинаковыми балконами и окнами тянулись вдоль улиц, как солдаты в строю. Деревья вдоль тротуаров были чахлыми, будто забыли, что должны быть зелёными. Даже машины на дорогах выглядели выцветшими, будто пыль веками оседала на их кузовах.

Квартира Эми находилась на 12 м этаже серого панельного дома на окраине. Из окна открывался вид на пустырь и линию электропередач. Иногда по утрам Эми видела, как над крышами пролетают вороны — единственные яркие пятна в этом мире.

Хаку появился в жизни Эми три года назад. Она нашла его на том самом пустыре за домом — мокрого, дрожащего котёнка с порванным ухом. Принесла домой, высушила, накормила — и с тех пор они были неразлучны.

Хаку был огненно рыжим, с пушистым хвостом и зелёными глазами, которые сверкали, как два фонарика. Он обла-

дал удивительным даром находить радость в мелочах:

- гонялся за солнечным зайчиком по всей квартире;
- устраивал «охоту» на тени от листьев за окном;
- любил спать на стопке чистых полотенец, пока они не

остынут;

- каждое утро будил Эми, тыкаясь мокрым носом в щёку и громко мурлыча.

Они придумали свои ритуалы:

- вечерний «чай» у окна — Эми пила какао, Хаку лакал тёплое молоко;

- игры в прятки — кот прятался в шкафу или под кроватью, а Эми делала вид, что не видит торчащего хвоста;

- «кинотеатр» — они вместе смотрели мультфильмы, и Хаку особенно любил, когда в кадре появлялись птицы.

Это случилось в обычный четверг. Эми вернулась из школы и, как всегда, позвала: «Хаку, я дома!» Но никто не выбежал ей навстречу, не запрыгал вокруг ног, не замурлыкал у двери.

Она обошла всю квартиру:

- заглянула под диван — пусто;
- проверила шкаф — только старые коробки;
- посмотрела на подоконнике — только следы от лап на пыли;
- даже открыла стиральную машину (Хаку иногда там прятался) — ничего.

Эми выбежала на лестничную клетку, спустилась вниз,

обошла двор и пустырь. Звала, свистела, показывала соседским детям фотографию кота. Никто не видел рыжего пушистика.

Первые дни Эми не могла привыкнуть к тишине. Просыпалась от того, что никто не тычется носом в щёку. Садилась завтракать — а рядом не скребёт лапой по ножке стула, выпрашивая кусочек сыра. Вечером садилась у окна — а на коленях не лежит тёплый пушистый комок.

Квартира опустела:

- плед на кресле стал просто куском ткани, а не любимым местом Хаку;
- миска в углу кухни напоминала о том, что кот больше не придёт к ней;
- плюшевый мышонок, которого Эми когда то подарила Хаку, одиноко валялся на полу;
- на подоконнике остались следы от его лап — будто отпечатки памяти.

Эми пыталась заполнить пустоту:

- переставляла вещи, чтобы не видеть «хаку места»;
- включила радио, чтобы заглушить тишину;
- стала дольше гулять после школы, лишь бы не возвращаться в пустую квартиру.

Но всё равно каждый вечер она ловила себя на том, что ждёт: вот сейчас раздастся шорох, и Хаку прыгнет на колени.

Однажды Эми решила сделать объявление. Нарисовала большой плакат:

«ПРОПАЛ КОТ ХАКУ

Рыжий, пушистый, глаза зелёные
Любит молоко и солнечные зайчики
Очень скучаю!

Нашедшего прошу позвонить: [номер телефона]»

Она расклеила объявления по всему району: на столбах, на досках объявлений, у магазина. Дети с площадки помогали ей. Но никто не звонил.

Вечером Эми сидела на диване, обняв колени. В комнате было так тихо, что слышно было, как тикают часы. За окном шёл дождь, размывая её плакаты на столбах.

«Где же ты, Хаку?» — прошептала она в пустоту.

И тут она услышала это.

Тихое, едва уловимое мурлыканье.

Не такое, как раньше, а с какой то волшебной мелодией.

Эми замерла.

Эми медленно повернула голову к кровати. Там, на краю, сидел кот. Но это был не обычный Хаку. Он был синего цвета и мягко светился в темноте. Его глаза сияли, как две звезды, а вокруг кружились крошечные искорки, будто пылинки в солнечном луче.

«Хаку?...» — прошептала Эми.

Кот повернул голову и посмотрел на неё. В его взгляде было что то новое — какая то древняя мудрость и доброта. Он не просто смотрел — он будто заглядывал в душу, видел всю её тоску и одиночество.

Синий Хаку прыгнул на пол и положил перед ней небольшую карточку. На ней был изображён кит, парящий в небе на связке разноцветных шариков: красного, жёлтого, зелёного, синего и фиолетового. Картинка будто ожила — шарики слегка покачивались, а кит медленно взмахивал хвостом.

«Это... ты?» — спросила Эми, хотя знала, что это звучит глупо.

Кот мяукнул — звук получился звонким и хрустальным — и поманил её лапой. Его свечение отбрасывало голубые блики на стены, создавая причудливые узоры.

Эми протянула руку и осторожно потрогала кота. Он был настоящий — тёплый, пушистый, но синий. «Как ты стал таким?» — прошептала она.

Хаку снова мяукнул и посмотрел на карточку. Эми взяла её в руки — она была гладкой и слегка тёплой. Шарики переливались, будто внутри них танцевали огоньки.

Кот подошёл к окну и посмотрел наружу. Эми встала и подошла ближе. За стеклом что то мерцало — далёкие огни, похожие на звёзды, но расположенные слишком низко. Они то загорались, то гасли в причудливом ритме, будто подавали сигнал.

«Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой?» — спросила Эми.

Хаку обернулся и кивнул — да, именно кивнул, как будто понял её слова. Его глаза светились мягким светом, приглашая в неизвестность.

Эми колебалась. Это было так странно, так невероятно...

Но внутри неё просыпалось давно забытое чувство — любопытство. Она вспомнила, как они с Хаку прятались в шкафу, как он ловил солнечные зайчики, как мурлыкал у неё на коленях.

«Хорошо, — сказала она твёрдо. — Я пойду с тобой».

Синий Хаку радостно подпрыгнул и побежал к стиральной машине в углу комнаты. Эми последовала за ним, сжимая в руке волшебную карточку. Её сердце билось быстрее, чем обычно, но в груди разливалась тёплая уверенность: это её шанс найти ответы.

Эми стояла перед открытой стиральной машиной, не в силах поверить своим глазам. Вместо привычного барабана она видела тёмный туннель, уходящий вдаль. Его стены переливались голубыми и фиолетовыми оттенками, будто были покрыты мерцающей паутиной. Из глубины веяло свежим ветром — в нём смешались ароматы цветущей сирени, морского бриза и горячего шоколада.

«Куда это ведёт?» — прошептала Эми вслух.

Хаку сидел внутри туннеля, его синее свечение освещало ближайшие метры пути. Кот мяукнул — звук получился звонким и хрустальным — и поманил её лапой.

Эми отступила на шаг. Что, если она никогда не вернётся домой? Что, если туннель захлопнется за ней, как ловушка? Она оглядела свою маленькую квартиру: старый диван, на котором они с Хаку смотрели мультики, подоконник с отпечатками кошачьих лап, полку с книгами, которые кот любил

сбивать хвостом...

Но тут она вспомнила: как Хаку ловил солнечный зайчик, как мурлыкал у неё на коленях, как будил её по утрам, тыкаясь носом в щёку. Без него всё стало серым и пустым.

«Если это мой шанс найти тебя... настоящего тебя... я должна попробовать», — сказала она твёрдо.

Эми быстро сбегала в комнату и достала старый рюкзак — тот самый, с которым ходила в походы с родителями до их отъезда. Она положила в него:

- фото, где она и Хаку на пикнике (он тогда стащил кусочек сыра с её бутерброда);
- плюшевого мышонка — талисман, который она когда то подарила коту;
- маленький фонарик с мигающей кнопкой — на всякий случай;
- бутерброд с сыром — вдруг проголодается;
- блокнот и карандаш — чтобы записывать всё удивительное, что увидит.

Эми надела рюкзак, глубоко вздохнула и открыла дверцу стиральной машины шире. Туннель мерцал, по стенам бежали голубые искры, а где то вдали слышалась тихая музыка — будто кто то играл на хрустальной арфе.

Она протянула руку вперёд, коснулась мерцающей стены туннеля. Поверхность оказалась мягкой, как шёлк, и слегка вибрировала.

«Я иду», — сказала Эми и сделала шаг вперёд.

Дверца машины закрылась за ней с тихим щелчком.

Сначала было темно. Эми вытянула руку вперёд, боясь наткнуться на стену. Но потом она увидела впереди слабое свечение — это был Хаку. Он шёл впереди, освещая путь своим синим светом. Его силуэт то появлялся, то исчезал в клубках серебристой пыли, плавающей в воздухе.

«Подожди меня!» — крикнула Эми.

Хаку обернулся и мяукнул ободряюще. Его глаза светились мягким светом, приглашая в неизвестность.

Эми сделала ещё шаг и вдруг почувствовала, как пол под ногами стал мягким, пружинящим — будто она идёт по облаку. Воздух наполнился мерцающими пылинками, которые кружились вокруг неё, как крошечные звёзды.

«Это... настоящее волшебство», — прошептала она, и страх сменился восторгом.

«Я иду», — сказала Эми. Её голос прозвучал непривычно в этой тишине.

Хаку оглянулся и мяукнул ободряюще. Эми улыбнулась и пошла за ним.

Туннель манил её вперёд — к приключениям, к чудесам, к тому, что могло вернуть краски в её мир.

Эми шла за синим Хаку по длинному туннелю. Стены переливались всеми оттенками синего — от нежно голубого до глубокого сапфирового. В воздухе летали маленькие светящиеся шарики, похожие на светлячков. Где то вдали слыша-

лась тихая музыка, будто кто то играл на хрустальной арфе.

«Как красиво», — прошептала Эми. Хаку обернулся и подмигнул ей.

Туннель начал расширяться. Они вошли в зал, стены которого были покрыты мерцающими кристаллами. Каждый кристалл отражал свет Хаку тысячами бликов, создавая на полу причудливые узоры.

Эми остановилась, заворожённая зрелищем. «Это похоже на звёздное небо», — сказала она. Хаку запрыгнул на небольшой выступ и сел рядом с ней.

Дальше туннель сузился. Эми пришлось идти боком, протискиваясь между стен. Хаку уже ждал её с другой стороны и мяукал, подбадривая. Когда она наконец прошла узкий участок, кот радостно бросился к ней и потерся о ногу.

«Спасибо, что ждёшь», — улыбнулась Эми и погладила его по мягкой синей шерсти. Хаку замурлыкал — звук получился непривычно мелодичным, будто кто то перебирает струны арфы.

Они двинулись дальше. Туннель снова расширился, и Эми увидела впереди странное мерцание — не синее, как раньше, а блёклое, желтоватое, будто свет старой настольной лампы. Воздух стал плотнее, в нём появился запах пыли и чего то затхлого, словно давно не проветриваемого помещения.

«Хаку, ты видишь это?» — прошептала Эми.

Кот кивнул и пошёл вперёд чуть быстрее.

Когда они подошли ближе, стало ясно, что свет исходит от обычной настольной лампы с потрёпанным абажуром. Под ней стоял стол — самый обычный стол администратора, точно такой же, как в том отеле, куда Эми ездила с Хаку два года назад. На столе лежали журналы регистрации, ручка с облупившейся краской и табличка с надписью «Администратор».

За столом стояло существо. Оно было ростом с человека, но вместо тела у него было множество тёмных рук, переплетённых между собой, как ветви старого дерева. На месте лица две руки держали два глаза — каждая по одному. Глаза смотрели в разные стороны, но как будто одновременно видели и Эми, и Хаку.

Существо заметило их и выпрямилось. Одна из рук приподняла табличку, на которой теперь красовалась надпись «Мистер Кей».

«Добро пожаловать в Бестиариум, — произнёс он голосом, похожим на шорох старых страниц. — Я надеюсь, вы получили проходную карту?»

Эми вздрогнула, но быстро достала карточку с китом.

Мистер Кей поднёс глаза ближе, внимательно изучил изображение.

«Ваша комната — 206897», — произнёс он.

Эми хотела что то спросить — например, где они находятся и что это за место, — но не успела. Пол под ними внезапно провалился, и они с Хаку полетели вниз.

Падение длилось всего мгновение. Эми даже не успела ис-

пугаться — только почувствовала, как сердце подскочило к горлу, а потом они мягко приземлились на что то пружинящее, похожее на толстый ковёр.

Она открыла глаза. Они оказались в коридоре отеля. Он был тусклый и слабо освещённый, с жёлтыми обоями, местами покрытыми пятнами плесени. В воздухе витал запах старого дерева и забытых вещей. Лампы на стенах мигали, отбрасывая дрожащие тени.

Хаку встал рядом, встряхнулся и огляделся. Его синее свечение слегка разгоняло мрак.

Эми подняла карточку, которую всё ещё сжимала в руке, и перевернула её. На обратной стороне был написан номер: 206897.

«Значит, наша комната где то здесь», — сказала она, стараясь говорить уверенно.

Хаку кивнул и пошёл вперёд по коридору. Эми последовала за ним, стараясь не обращать внимания на странные звуки — то ли скрип половиц, то ли шёпот за стенами.

Коридор тянулся вперёд, изгибаясь, как змея. По обеим сторонам шли двери с номерами. Некоторые были закрыты, другие приоткрыты, и из за них доносились странные звуки:

- чей то смех, будто записанный на старую пластинку и запущенный задом наперёд;
- шёпот, складывающийся в слова на непонятном языке;
- тиканье часов, но не равномерное, а то ускоряющееся, то замирающее.

Эми шла, считая двери. 206897... Где же он?

Наконец она увидела нужную дверь. Номер был выгравирован на металлической табличке, цифры слегка светились в полумраке. Хаку подошёл ближе и понюхал замок — тот был холодным и влажным, как будто только что из дождя.

«Ну что, заходим?» — спросила Эми.

Кот мяукнул и толкнул дверь лапой. Та открылась с тихим скрипом.

За дверью оказалась комната, которая выглядела почти нормально — кровать с покрывалом в полоску, тумбочка, шкаф. Но что то в ней было не так. Эми поняла, что именно, когда увидела зеркало: в нём отражалась не она и Хаку, а какой то другой коридор — светлый, с цветами на стенах и солнечным светом.

Эми подошла ближе. В зеркале теперь отражалась она сама, но другая — улыбающаяся, с рыжим Хаку на руках. Та Эми махала ей рукой, будто звала войти.

«Это... отражение другого мира?» — прошептала девочка.

Хаку подошёл, ткнулся носом в стекло. Оно зазвенело, как колокольчик, и отражение дрогнуло.

Вдруг за спиной раздался шорох. Эми обернулась. У окна стояло не то существо — не мистер Кей, а кто то совсем другой.

Это было маленькое тёмное существо с большими ушами и белыми светящимися глазами. Оно переминалось с ноги

на ногу и поглядывало на Эми с любопытством.

«Кто ты?» — осторожно спросила Эми.

«Я торговец картами, — пропищало существо. — Меня зовут Квакля».

«Квакля?» — Эми еле сдерживала смех.

«Что смешного?!» — обиженно воскликнул Квакля, надув щёки.

Эми испугалась, что сильно обидела его.

«Извини, извини, — поспешно сказала она. — Просто имя такое... необычное».

«Ну ладно, — смягчился Квакля. — Так что ты хочешь?»

«Ничего, — пожала плечами Эми. — Мы просто ищем выход».

Квакля задумчиво почесал ухо.

«А у тебя есть карта?» — спросил он.

Эми достала карточку с китом и протянула ему.

Квакля взял карточку, повертел в руках, прищурился.

«Ммм, неплохо, — протянул он. — Очень даже неплохо».

«Что „неплохо“?» — не поняла Эми.

«А а, так ты ничего не знаешь?» — удивлённо спросил Квакля.

«Чего не знаю?»

«Про Бестиариум?»

«Да всё я знаю!» — обиженно соврала Эми.

«Тогда скажи, что это», — ехидно спросил Квакля.

Эми замаялась.

«Э э... страна?»

«А вот и нет, — покачал головой Квакля. — Это измерение измерений. Карточки — это ключи в измерения Бестиариума. И все измерения абсолютно разные. Зачем врать то, глупая?»

«А вот и не глупая!» — обиделась Эми.

«Ладно ладно, — примирительно сказал Квакля. — Первую карточку дам бесплатно, чтобы попробовала. Вот мой номер».

Он протянул ей ещё одну карточку — на ней был тот же синий кит, а рядом — странный набор символов: £#@*\&09\sim.

Эми взяла карточку и внимательно её рассмотрела. Символы казались ей совершенно непонятными — ни букв, ни цифр, только загадочные знаки, которые будто переливались под светом лампы.

«А что это за...» — начала она, но, подняв глаза, обнаружила, что Квакли уже нет. Он исчез так же внезапно, как и появился, оставив после себя лишь лёгкий запах корицы и едва уловимый шорох, будто кто то быстро убегал по коридору.

Эми вздохнула и огляделась. Её взгляд упал на стол у стены. На нём стоял старый телефон с крутящимся диском — такой, какие она видела только в фильмах про прошлое. Она подошла ближе и присмотрелась: на диске не было привычных цифр. Вместо них располагались те же самые символы,

что и на карточке: £#@*\&09\sim.

«Как им вообще пользоваться...» — пробормотала Эми, проводя пальцем по холодному металлу аппарата.

Она почувствовала, как наваливается усталость — за день произошло столько всего необычного, что голова шла кругом. Не дойдя до кровати, Эми закрыла дверь на щеколду, расстелила на полу плед, который сняла со стула, и легла.

Хаку тут же подошёл, мягко толкнул её лапой в бок, а потом улёгся рядом, прижавшись к ней своим тёплым синим боком. Эми улыбнулась, погладила его по голове и накрыла их обоих пледом.

В комнате было тихо, только издалека доносилось приглушённое тиканье загадочных часов и чей то едва слышный шёпот. Эми закрыла глаза. Последнее, что она запомнила перед тем, как уснуть, — это мягкое свечение Хаку в полумраке и ощущение, что завтра начнётся что то новое.

Они уснули — уставшие, но полные смутной надежды.